

Если есть одно слово, чтобы описать настроение Шен Мохана в данный момент, это: кислота!

С этого момента в его жизненном словаре появилось еще одно слово: ревнивый.

Это чувство он никогда раньше не испытывал.

Он внезапно вспомнил, как раньше ревновал Мин Хэн, тогда он только чувствовал, что Мин Хэн злился на пустом месте, что было неразумно.

Оказывается, ревность - такое неприятное чувство.

Это было действительно неприятно. Даже если он знал, что между Мин Хэном и Хэ Цзыцзе ничего нет, он чувствовал, что эта сцена была очень ослепительной и заставляла его чувствовать себя очень некомфортно, когда он видел, как эти два человека слишком тесно взаимодействуют.

Еще... он сам хочет накормить вишней Мин Хэна!

Когда Мин Сяо вернулся, он увидел, как Мин Хэн и Хэ Цзыцзе ели фрукты, разговаривали и смеялись, в то время как Шен Мохан сидел напротив них без всякого выражения на лице. Хотя на его лице не было никаких эмоций, все тело излучало: «Я очень "несчастливое" создание».

Увидев Шен Мохана таким, Мин Сяо почувствовал себя немного злорадным и необъяснимо освеженным.

Как только Мин Сяо вернулся, то вскоре Чжэн Ванянь и Мин Личэн также вернулись вместе с миссис Шен и Сюй Чэньянь. Шен Минцянь не пришел, как обычно.

Семье Мин тоже было наплевать. Что неудивительно, они привыкли к этому за столько лет.

После обеда обе семьи сидели в гостиной и болтали.

Прошло много времени с тех пор, как семья Мин была такой живой, Чжэн Ванянь очень счастлива, особенно, видя Шен Мохана с Мин Хэном в его глазах, она чувствует большое облегчение.

Хорошо, ведь раньше ее собственный сын были сосредоточен на Шен Мохане, но теперь они поменялись местами. Она действительно никогда не думала, что будет такой день.

Посидев некоторое время, госпожа Шен сказала: «Прогуляйтесь, еще рано, давайте поиграем в маджонг».

«Пойдем, поиграем немного, Сяо Хэн и Сяо Сюй тоже придут поиграть какое-то время. Кстати, а Сяо Сюй может играть в маджонг?» - спросила Чжэн Ванянь.

Сюй Чэнъянь улыбнулся и честно сказал: «Нет».

«Нет, это не имеет значения. Пусть Сяосяо научит тебя через некоторое время. Пойдем, у нас ровно восемь человек, Сяо Хэн и Цзы Цзе в группе, Сяо Сю и Сяо Сяо в группе, Мо Хан, ты мать и сын в группе, а мы в группе. Давай сегодня сыграем по-крупному», - с большим интересом сказала Чжэн Ванянь.

Губы Шен Мохана шевельнулись, и он просто хотел сказать, что будет с Мин Хэном, но прежде чем он успел что-то сказать, Хэ Цзыцзе поднял Мин Хэна на ноги и первым пошел прочь.

Мужчина поджал губы и тупо встал.

И Мин Сяо, и Чжэн Ванянь увидели реакцию Шен Мохана перед своими глазами и были счастливы в своих сердцах. Они оба почувствовали огромное облегчение.

Когда он вошел в комнату с шахматами и карточками, Хэ Цзыцзе поспешно принес табурет. Он не мог больше ждать: «Тетя, на сколько мы играем?»

«Неважно, сколько вы играете, вы богаты?» Чжэн Ванянь сердито посмотрела на него, и она разозлилась, когда увидела его пристрастие к азартным играм.

«Разве ты не сказал, что позволишь мне быть в команде с Сяо Хэном...» Хэ Цзыцзе коснулся своего носа и тихо пробормотал.

«Просто посмотрите на это со стороны и дай Сяо Хэну несколько советов».

Хэ Цзыцзе: «...»

Думал, будет весело. . .

Хэ Цзыцзе чувствовал себя немного подавленным, но не осмеливался опровергнуть это.

«Давай, все готовят деньги, и посмотрим, кому сегодня повезет, ну не будем терять время. Сядь, когда будешь готов, и тот, кто играет первым, решает сам». Чжэн Ванянь и Мин Личэн сели напротив Мин Сяо и Сюй Чэнъянь.

Напротив Шен Мохана и г-жи Шен стоят Хе Цзыцзе и Мин Хэн. Мин Хэн не очень хорош в этой игре, но первоначальный владелец может играть. Поэтому, чтобы не показывать этого, он

позволил Хэ Цзыцзе играть первым, а он просто сидел и смотрел.

Сюй Чэнъянь не знал, как играть, и он тоже не мог понять. Глядя на это, он не знал, что происходит, и повернулся к рукам Мин Сяо.

Пальцы тонкие и нежные, и действие по вытягиванию карт особенно красивое. Очевидно, что это очень простое и обычное действие. Как оно может быть таким красивым?

Сюй Чэнъянь мог это ясно видеть, и внезапно в его ухе прозвучал низкий мужской голос: «Ты понимаешь?»

«Э ... Послушай, я не могу понять.» Сюй Чэнъянь был поражен и подсознательно отвернулся, необъяснимо смущённый.

Мин Сяо встал: «Сядь, я научу тебя».

«Гм, хорошо», - Мин Сяо встал, и Сюй Чэнъянь не смог отказать в доброте другого человека.

После того, как карта была взята, Сюй Чэнъянь немного нервничал: он знал слова на карте, но не знал, с чего начать.

«Такой человек, у которого нет пары, следуйте за другими». Тело Мин Сяо было немного впереди, и он заработал состояние и вышел. Сюй Чэнъянь был наполовину окружен Мин Сяо. Когда другая сторона заговорила, его теплое дыхание брызнуло на его уши. Он просто почувствовал, что его уши стали горячими.

Его сердцебиение необъяснимо учащалось, и когда настала его очередь играть в карты, он запаниковал и разыграл 90 000 аутов.

«Ты ... ты сбил три девяноста тысяч», - Мин Сяо безмолвно взглянул на него, но случайно увидел его алевшие уши.

Увидев покрасневшее лицо Сюй Чэнъяня, Чжэн Ванянь не могла не произнести вслух: «Ха-ха ... Сюй не нужно нервничать, проигрывая Сяосяо».

Лицо Сюй Чэнъяня стало еще горячее, красное и горячее.

«Бамп, у тебя есть пара с этим, и ты можешь сбить его, если будешь бороться против семьи».

«Конг, вот эта тройка, если кто-то еще попадет в нее, ты сможешь ею воспользоваться».

«Не трогай это, ты можешь просто подождать карту Ху».

«Это не сделка. Посмотрите карты на столе. Если их мало, значит, кому-то нужна карта. Если вы поторгуетесь, кто-то обязательно возьмет планку».

«Это может быть Ху, семь пар Ху».

Низкий и низкий голос этого человека звучал в его ушах, Сюй Чэнъянь чувствовал себя немного выше его головы, чем больше он слушал, тем лучше он звучал.

В конце семи или восьми игр его внимание было сосредоточено на голосе Мин Сяо, и он необъяснимо вспотел, но нечего не запомнил.

«Лучше...лучше тебе самому доиграть, я, я пойду в ванную ...»

Мин Сяо взглянул на пот на его лбу, и ему захотелось немного посмеяться, он не ожидал, что этот человек будет так нервничать, играя в карты.

Чжэн Ванянь рассмеялась, не скрываясь: «Ха-ха ... Сяо Сюй будет больше играть с нами в будущем».

Сюй Чэнъянь мог только неловко улыбнуться.

Выйдя из шахматно-карточной комнаты, он вытер пот со лба и тяжело вздохнул.

Действительно, почему он вспотел, явно не жарко. . .

Сюй Чэнъянь похлопал по своему горячему лицу и направился в ванную.

Когда он вернулся в шахматную и карточную комнату, он обнаружил, что пришел Ян Шо.

Прямо сейчас Ян Шо сидел на позиции Мин Хэна и блефовал. Хэ Цзыцзе просил его сделать по-другому, он должен был это сделать. Вся шахматная и карточная комната была полна ссор между ними.

Чжэн Ванянь была обижена их ссорами: «Ладно, давай прекратим спорить, Цзыцзе, иди, сделай себе чай, и пусть Шуошуо поиграет сам».

Хэ Цзыцзе пришлось пойти заваривать чай в депрессивном состоянии.

Несколько человек играли в маджонг в течение дня. В финале победителями стали Чжэн Ванянь и Мин Личэн. Больше всех проиграли мадам Шен и Шен Мохан. Мадам Шен была в депрессии.

Она взглянула на сына: «Мо Хан, как я чувствую, что ты специально проиграл?»

Шен Мохан не изменил своего лица и встал, словно ничего не случилось: «Нет, мне просто не повезло».

<http://bllate.org/book/14358/1271965>